

На правах рукописи

Сиразиева Зарина Наилевна

**КЛЯТВА КАК РЕЧЕВОЙ ЖАНР В РУССКОЯЗЫЧНОЙ
И АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань 2012

Работа выполнена на кафедре контрастивной лингвистики и лингводидактики Института филологии и искусств ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Солнышкина Марина Ивановна

Официальные
оппоненты: **Гизатова Гузель Казбековна**
доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Казанский государственный
аграрный университет», заведующий
кафедрой иностранных языков

Залаяева Екатерина Олеговна
кандидат филологических наук,
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет», преподаватель
кафедры иностранных языков в сфере
экономики и финансов

Ведущая организация – ФГАОУ ВПО «Белгородский государствен-
ный национальный исследовательский уни-
верситет»

Защита состоится "29" мая 2012 г. в 14.00 часов на заседании диссер-
тационного совета Д 212.078.03 при федеральном государственном автоном-
ном образовательном учреждении высшего профессионального образования
«Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420021,
г. Казань, ул. Татарстан, д. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени
Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета
по адресу: г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35.

Автореферат разослан "___" апреля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Р.Г. Мухаметдинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование выполнено в рамках сопоставительного языкознания и представляет собой разработку структурно-семантического и функционально-прагматического подходов описания жанра «клятва» в русскоязычной и англоязычной лингвокультурах.

Жанр «клятва» занимает особое место среди речевых жанров (далее РЖ), устойчиво ассоциирующихся с фидеистической¹ коммуникацией. В русском языке клятва трактуется как «торжественное утверждение, уверение, подкрепленное упоминанием чего-нибудь священного для того, кто уверяет, обещает» (МАС). В английской лингвокультуре слово oath (букв. клятва/присяга) определяется как «a promise, especially that you will tell the truth in a law court» (CAD) (букв. обещание главным образом того, что вы будете говорить правду в суде); «a solemn promise, often invoking a divine witness, regarding one's future action or behaviour» (OED) (букв. торжественное обещание, часто призывающее божественного свидетеля, относительно будущей деятельности или поведения)².

Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения эффективности межкультурной коммуникации и выявления специфики языковой картины мира. Сопоставительный анализ позволяет выявить детерминированную интра- и экстралингвистическими факторами национальную специфику исследуемого феномена.

Теоретической основой данного исследования послужили труды по:

– проблемам развития языковой семантики: Ю.Д. Апресяна (1995), Л.М. Васильева (1994), А. Вежбицкой (1996), И.М. Кобозевой (2000), М.А. Кронгауза (2005), Л.А. Новикова (2001), О.Н. Селиверстовой (2004), И.А. Стернина (1999-2007) и др.;

– теории перевода и переводоведения: Л.С. Бархударова (1975), Е.В. Бреуса (2000), С.И. Влахова (1980), Т.А. Казаковой (1990), В.Н. Комиссарова (1990), Н.Н. Мироновой (1999) и др.;

– теории речевых жанров: М.М. Бахтина (1979); А. Вежбицкой (1997); В.В. Дементьева (1997-2000); К.Ф. Седова (1997-2002); В.Е. Гольдина (1997-1999); О.Б. Сиротининой (1994); Т.В. Шмелевой (1990-1997); М.Ю. Федосюка (1997); Дж. Остина (1986); Дж. Серля (1968-1986);

– теории дискурса: Н.Д. Арутюновой (1976-1997); Т.Н. Астафуровой (1996); В.З. Демьянкова (1982); В.И. Карасика (1992-1998); В.В. Красных (2001), М.Л. Макарова (2003); П. Серио (1999); Е.И. Шейгала (2000);

– проблемам сопоставительного языкознания и контрастивной лингвистики: В.Д. Аракина (1979-1989), С.А. Бурлака (2001-2005), В.А. Виноградова (1963), Л.В. Десницкой (1984), А.Г. Садыковой (2004-2011), С. А. Старостина (2001-2005), Б.А. Серебренникова (1970), Р.А. Юсупова (2002-2009), В.Н. Ярцевой (2010) и др.

¹ Фидеистический (от лат. fides — вера) — *прил. к* фидеизм (религиозное мировоззрение, утверждающее примат веры над разумом, характерное для теистических религий) (МАС).

² Перевод мой. — З.С.

Методологической базой работы явились фундаментальные принципы диалектики и межкузыкового сопоставления: принцип всеобщей связи, принцип историзма, общенаучный принцип системности, включающий в себя метод классификации, принцип достаточного основания, принцип объективности, принцип конкретности, принцип аналогии, принцип классификации соответствий, принцип параллельности исследования материала, принцип исследования материала одного временного среза, на базе единой теории, с использованием одних и тех же методов и понятийно-терминологического аппарата.

В процессе работы были использованы следующие **методы**: общелингвистического теоретического анализа научных концепций, подходов и взглядов – для уточнения понятий терминологического аппарата; компонентного анализа – для выделения денотативного, коннотативного и функционально-стилистического компонентов значения в текстах клятв; структурного анализа – для выявления синтаксических особенностей словосочетаний в рассматриваемых клятвах; стилистического анализа – для выявления стилистических средств и их функций в текстах клятв; функционально-прагматического анализа – для выявления модели речевого жанра «клятва»; сравнительно-сопоставительного анализа – для межкузыкового сопоставления с целью выявления сходств и различий в функционировании речевого жанра «клятва» в русскоязычной и англоязычной лингвокультурах; количественного подсчета – для установления частотности сем метаязыка русских и английских клятв; табличной обработки количественных данных – для наглядного представления результатов исследования.

Объектом исследования являются семантические, структурные и функционально-прагматические параметры речевого жанра «клятва» в русскоязычной и англоязычной лингвокультурах.

Предметом исследования избраны изоморфизм и алломорфизм семантических, структурных и функционально-прагматических параметров речевого жанра «клятва» в русскоязычной и англоязычной лингвокультурах.

Целью данного исследования являются изоморфизм и алломорфизм русской и английской моделей жанра «клятва».

Поставленная цель предопределяет необходимость решения следующих исследовательских **задач**:

- 1) формирование теоретико-методологической базы исследования;
- 2) отбор текстов русских и английских клятв;
- 3) определение семного состава текстов русских и английских клятв;
- 4) анализ стилистических средств в русских и английских клятвах;
- 5) выделение прагматических параметров текстов жанра «клятва»;
- 6) выявление сходств и различий в составе и структуре русских и английских клятв;
- 7) синтез модели речевого жанра «клятва».

Материалом исследования послужили 18 клятв: семь клятв на русском языке (Клятва Гиппократата, 1936³; Клятва учителя, 2005; Клятва учителя, 2006; Клятва пионера Советского Союза, 1986; Военная присяга, 1993; Присяга президента РФ, 1993; Присяга адвоката, 2002) и 11 клятв на английском языке (Hippocratic oath (Клятва Гиппократата), 1924; Hippocratic oath (Клятва Гиппократата), 1943; Hippocratic oath (Клятва Гиппократата), 1950; The PSU Teacher's oath (Клятва учителя ПГУ⁴), 2010; Teacher's oath (Клятва учителя), 2000; Scout oath (Клятва скаута), 1908; Olympic oath (sportsman) (Олимпийская клятва спортсмена), 2000; Olympic oath (judge) (Олимпийская клятва судьи), 2000; The Enlistment oath (Военная присяга), 1962; The oath of office of the president of the USA (Должностная присяга президента США), 1787; The Lawyer's oath (Присяга адвоката), 1986). В материал исследования также вошли: 1) пять современных интерпретаций Клятвы Гиппократата в русском и английском языках: Клятва врача Советского Союза, 1971; Клятва российского врача, 1994; Клятва врача России, 1999; A Modern Hippocratic Oath of Louis Lasagna (Современная Клятва Гиппократата Луиса Лазаны), 1964; The Oath of the Healer by Louis Weinstein (Клятва врача Луиса Вейнштейна), 1991; 2) четыре варианта Военной присяги: Военная присяга, 1917; Красная присяга, 1918; Военная присяга Советского Союза, 1939; Военная присяга, 1991.

Отсутствие параллелизма в объеме материала обусловлено тем, что Клятва Гиппократата в английском языке представлена тремя вариантами перевода, в то время как в русском – одним. Олимпийская клятва (Olympic oath) рассмотрена в работе только на английском языке, так как официальными языками МОК⁵ являются французский, английский и немецкий. Все рассматриваемые клятвы отвечают следующим критериям: нехудожественные монологические типы текстов, используемые при вступлении в должность/члены организации.

Научная новизна исследования состоит в том, что в ней впервые синтезирована модель речевого жанра «клятва», выявлены изоморфизм и алломорфизм РЖ «клятва» в русскоязычной и англоязычной лингвокультурах.

Теоретическая значимость проведенного исследования связана с разработкой алгоритма исследования, который может быть использован для сопоставления текстов других жанров в различных лингвокультурах. Ценным в теоретическом отношении для теории речевых жанров является выявленный в ходе исследования межъязыковой изоморфизм и алломорфизм в русских и английских текстах клятв.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов в практике преподавания курсов по лексикологии, семасиологии, стилистики, общему языкознанию, прагмалингвистике, теории речевых жанров, лингвокультурологии, в написании

³ После запятой указан год публикации текста клятвы.

⁴ ПГУ (PSU) – Питтсбургский государственный университет (Pittsburg State University).

⁵ МОК – Международный олимпийский комитет.

курсовых, бакалаврских и магистерских работ, на практических занятиях по русскому и английскому языкам как иностранным.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. *Изоморфизм прагматики* русского и английского вариантов модели клятв состоит в наличии адресанта и адресата, несимметричность отношений которых детерминирует торжественность и официальную форму подачи клятв, общей целеустановки, композиции, связности и цельности текстов клятв, событийного содержания, присутствия факторов коммуникативного прошлого и будущего, параметра языкового воплощения, родового и видового наборов коммуникативных смыслов речевого жанра «клятва».

2. *Изоморфизм семантики* русского и английского вариантов модели клятв объективирован ярко выраженным ядром, содержащим семы 'лицо' и 'осуществлять/деятельность', характеризующие адресанта как производителя определенного действия.

3. *Алломорфизм семантики* русскоязычной и англоязычной моделей клятв объективирован в тематике сем метаязыка в зависимости от типов институционального дискурса (медицинский: 'хирургические действия', 'количество жидкости с лекарственными средствами', 'применение ограничений в питании'; педагогический: 'воспитание', 'школьное управление', 'учебное заведение'; спортивный: 'соревнование', 'принимающие участие в соревнованиях'; военный: 'свод (законов)', 'военная юстиция'; политический: 'внутреннее единство', 'глава государства'; юридический: 'суд', 'права', 'налагать'), стилистике (метонимия и анафора зафиксированы только в английских клятвах), а также инвентаре и частотности выявленных сем метаязыка (наибольшее количество алломорфных сем выявлено в Клятве Гиппократ, 1936 (46) и Hippocratic oath, 1924 (40), наименьшее количество – в Клятве пионера Советского Союза, 1986 (5) и Scout oath, 1908 (1)).

4. *Внутриязыковой алломорфизм функциональных стилей* речевого жанра «клятва» русского и английского языков состоит в большем многообразии синтаксических структур в текстах публицистического стиля (Клятва Гиппократ; Клятва учителя; Клятва пионера Советского Союза; Hippocratic oath; Teacher's oath; Scout oath) по сравнению с меньшим разнообразием в текстах официально-делового стиля (Воинская присяга; Присяга президента РФ; Присяга адвоката; Olympic oath (sportsman); Olympic oath (judge); The Enlistment oath; The oath of office of the president of the USA; The Lawyer's oath).

Апробация работы. Материалы и результаты исследования были представлены на заседаниях кафедры контрастивной лингвистики и лингводидактики КФУ (2010-2012), на городских и межвузовских конференциях в г. Казани (2010 – 2012), на Всероссийской конференции в г. Чебоксары (2011-2012) и на Международной конференции в Украине в г. Горловка (2012). По теме исследования опубликовано 8 работ, в том числе 2 работы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертации обусловлена поставленными в ней целью и задачами. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения и приложений. Справочную часть работы составляют список использованной литературы и список лексикографических источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы, определяется объект исследования, формулируются цели и задачи работы, указываются методы исследования, описывается материал, отмечаются научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, указываются сведения об апробации полученных научных результатов.

В первой главе «**Речевой жанр “клятва” в системе дискурса в русском и английском языках**» рассматриваются основные подходы и точка зрения автора относительно таких понятий, как дискурс, речевой жанр, текст, клятва, представлены рабочие определения данных категорий, описана методика компонентного анализа, вводятся общие принципы сопоставления языкового материала.

В параграфах 1.1–1.3 описаны различные типы и категории дискурса, модели речевых жанров, функционально-прагматические аспекты речевых жанров.

Институциональный дискурс в работе рассматривается как общение в рамках статусно-ролевых отношений, т.е. речевое взаимодействие представителей социальных групп или институтов друг с другом (Карасик 2004: 245). Базовой категорией дискурса признаем информативность текста и три ее составляющих, по И.Р. Гальперину: содержательно-фактуальная, содержательно-концептуальная и содержательно-подтекстовая информация (Гальперин 1981).

Вслед за М.М. Бахтиным в исследовании выделены и изучены три аспекта триединства речевого жанра: 1) **тема** – предмет речи, который в результате отбора, построения и организации стал таким, что по отношению к нему возможна ответная позиция; 2) **стиль** – модель, форма, в которую отливается индивидуальный стиль высказывания, выражающий индивидуальность автора, и экспрессия, с которой стиль непосредственно связан; данная методика предполагает изучение стилистических особенностей клятв и средств их выражения; 3) **композиция** – своеобразная сеть метатекстовых перформативов, которая и способствует связи высказывания с действительностью (Бахтин 1979: 242).

Речевые жанры связаны с типами высказываний, критериями выделения жанров считаются ситуативный и социально-психологический. В таком понимании речевой жанр выступает как модель, предполагающая диапазон различных реализаций и включающая ряд параметров. Вслед за Т.В. Шмелевой в работе выделяем семь основных параметров модели РЖ (анкета речевого жанра): коммуникативную цель, концепцию автора, концепцию адресата, событийное содержание, фактор коммуникативного прошлого, фактор

коммуникативного будущего, параметр языкового воплощения (Шмелева 1995).

Речевые жанры рассматриваются как типы текстов, включающие монологические тексты, иллюкутивная цель которых состоит в оказании воздействия на адресата с тем, чтобы он изменил ситуацию, в которой оказался говорящий, к лучшему.

В исследовании рассмотрены клятвы, функционирующие в медицинском, педагогическом, спортивном, военном, политическом и юридическом институциональных дискурсах.

При изучении модели речевого жанра «клятва» содержательно-фактуальная информация отражена в структурно-семантическом параметре, содержательно-концептуальная – в тематическом и содержательно-подтекстовая – в функционально-прагматическом соответственно.

Функционально-прагматический аспект предполагает описание тех условий и правил (внеязыковых установлений⁶), выполнение которых обуславливает успешность реализации и функционирования данного речевого жанра в реальном речевом общении.

В рамках данной концепции представлено описание РЖ «клятва» и выявлены его особенности.

В параграфе 1.4 показано, что реализуя те или иные языковые функции, каждая жанровая форма обнаруживает свой тип коммуникативного поведения, свой способ мироощущения, которые в итоге и определяют ее положение в речевом пространстве. Основанная на вере в волшебные силы слова и издревле прочно связанная с сакральной сферой общественного сознания, клятва пребывает в сфере фидеистической коммуникации, что обуславливает механизм ее реализации и ее жанровую структуру (Рабенко 2010: 126).

В параграфах 1.5–1.6 подробно описана методика сопоставительного исследования семантики языковых единиц, включающая компонентный анализ.

Во второй главе **«Структурно-семантические параметры клятв в русском и английском языках»** представлен компонентный анализ русских и английских текстов клятв, выявлен и изучен метаязык семного описания рассматриваемых клятв, произведена тематическая классификация сем, осуществлен структурный анализ типов словосочетаний в текстах русских и английских клятв.

В параграфе 2.1 осуществлена последовательность представления русских и английских клятв, рассмотрена история их создания.

В параграфе 2.2 осуществлен компонентный анализ текстов «Клятвы Гиппократова», показывающий, что русский и английские варианты текстов клятвы отличаются преимущественно на уровне денотативного и коннотативного макрокомпонентов, различия в функционально-стилистическом макрокомпоненте представлены в значительно меньшем объеме.

⁶ Внеязыковые установления – условия и правила осуществления речевого жанра (см. Галлямова 2010).

В русском варианте «Клятвы Гиппократата» создается более детальная картина действий и принципов врача по сравнению с тремя изученными английскими вариантами «Клятвы Гиппократата». Например, семантика слова **врач** в русском варианте покрывает более широкую семантическую область в отличие от английских **Physician** и **healer** (табл. 1).

Таблица 1

Русский и английские тексты «Клятвы Гиппократата»

Клятва Гиппократата, 1936	Hippocratic oath, 1924	Hippocratic oath, 1943	Hippocratic oath, 1950
Клянусь Аполлоном врачом , Асклепием, Гигиеей и Панакеей и всеми богами и богинями, беря их в свидетели, исполнять честно, соответственно моим силам и моему разумению, следующую присягу и письменное обязательство:	<i>I swear by Apollo Physician, by Asclepius, by Health, by Heal-all, and by all the gods and goddesses, making them witnesses, that I will carry out, according to my ability and judgment, this oath and this indenture:</i>	<i>I swear by Apollo Physician and Asclepius and Hygieia and Panaceaia and all the gods and goddesses, making them my witnesses, that I will fulfill according to my ability and judgment this oath and this covenant:</i>	<i>I swear by Apollo the healer, by Aesculapius, by Health and all the powers of healing, and call to witness all the gods and goddesses that I may keep this Oath and Promise to the best of my ability and judgment.</i>

Лексема **врач** в русском языке подразумевает 'лицо, получившее высшее медицинское образование по соответствующей специальности и посвящающее свои знания и умения предупреждению и лечению заболеваний, сохранению и укреплению здоровья человека'. В английском языке лексема **Physician** используется главным образом в официальном стиле и трактуется как 'a medical doctor, especially one who has general skill and is not a surgeon' ('доктор (лицо с высшим медицинским образованием), обладающий основными медицинскими навыками, но не являющийся хирургом' (CAD)⁷). Как видим, значение лексемы **Physician** содержит дополнительный семный конкретизатор, вводя новые знания о референте: *не являющийся хирургом*. Несмотря на это, слово **Physician** полностью соответствует тексту обязательств клятвы: «*I will not use the knife either on sufferers from stone, but I will give place to such as are craftsmen therein [surgeon]. Я ни в коем случае не буду делать сечения у страдающих каменной болезнью, предоставив это людям, занимающимся этим делом [хирург] (вставка моя. – З.С.)*». В современном русском языке лексема **врач** означает 'лицо с высшим медицинским образованием по различным специальностям: терапия, хирургия, стоматология и др.', т.е. в русском варианте наблюдается избыточность семного состава. В английском языке в состав значения лексемы **the healer** входит сема 'лицо, обладающее силой исцеления людей, не используя методы традиционной медицины' (CAD). Семантика данного слова подразумевает использование методов нетрадиционной медицины.

⁷ Перевод текстов словаря CAD здесь и далее мой. – З.С.

В параграфе 2.3 представлена основанная на таксономии Р. Халлига и В. фон Вартбурга тематическая классификация сем состава метаязыка русских и английских текстов клятв. Анализ показал, что алломорфные семы, содержащиеся в текстах русских и английских клятв, как правило, характеризуют дискурс, к которому они относятся (медицинский, педагогический, спортивный, военный, политический и юридический соответственно). Например, в присяге президента РФ, 1993 зафиксированы семы, относящиеся к группе «государственно-правовых институтов»: *‘внутреннее единство’*, *‘полная независимость/свобода’*, *‘глава государства (лицо, управляющее определенной территорией)’*, *‘нормы социальных отношений’*.

В Клятве учителя (Teacher’s oath), 2000 зафиксировано более 30 алломорфных сем. Например, семы, входящие в группу «потребностей человеческого существа» – *‘поиск’*, *‘вовлеченность’*, *‘предложение’*, *‘общение’* – и в группу «образование» – *‘школьное управление’*, *‘учебное заведение’*, *‘ошибки’*. Первая группа отражает процесс взаимодействия и получения знаний, вторая группа характеризует процесс, место и возможные результаты обучения.

В двух вариантах Олимпийской клятвы (Olympic oath), 2000 алломорфной семой, характеризующей сферу деятельности судьи и спортсмена, является *‘спортивный’*, *‘относящийся к спорту’*.

Метаязык текстов русских и английских клятв содержит различное количество сем (табл. 2):

Таблица 2

Количественная характеристика сем русских и английских клятв

Название клятв/Семы	ИС ⁸	АС ⁹	ОКС ¹⁰
Клятва Гиппократы, 1936	105	46	151
Клятва учителя, 2006	26	20	46
Клятва учителя, 2005	26	13	39
Воинская присяга, 1993	14	10	24
Присяга президента РФ, 1993	9	11	20
Присяга адвоката, 2002	9	10	19
Клятва пионера СС, 1986	11	5	16
Hippocratic oath, 1924	105	40	145
Hippocratic oath, 1954	105	34	139
Hippocratic oath, 1943	105	26	131
Teacher’s oath, 2000	33	37	70
The PSU Teacher’s oath, 2010	37	23	60
The Lawyer’s oath, 1986	15	10	25
The Enlistment oath, 1962	9	10	19
Scout oath, 1908	14	1	15
Olympic oath (sportsman), 2000;	10	4	14
Olympic oath (judge), 2000	7	6	13
The oath of office of the president of the USA, 1787	9	2	11

⁸ ИС – изоморфные семы.

⁹ АС – алломорфные семы.

¹⁰ ОКС – общее количество сем.

Наличие двух ядерных сем 'лицо' и 'осуществлять/деятельность' во всех рассматриваемых клятвах позволяет рассматривать параметры адресанта с точки зрения производителя определенного действия. Исследование показало, что ядро сем метаязыка представлено следующим набором сем (табл. 3):

Таблица 3

Метаязык текстов клятв

Частотность Русс С ¹¹	Семы	Частотность Англ С ¹²
40	Лицо	72
32	Осуществлять/Деятельность	62
12	(Пере)да(ва)ть	24
9	Обещание	21
8	Обучение	13
6	Способность	13
5	Указание	11
5	Профессия	8

Ядро метаязыка содержит семы первого ранга с частотностью от 72/40 до 5 (см. табл. 3), ближайшая периферия – семы второго ранга с частотностью от 4 до 2 ('мораль', 'воспитание'; 'репутация', 'доля' и др.), дальняя периферия – семы третьего ранга с частотностью 1 ('забота', 'без возмещения затрат'; 'ремесло', 'доверие' и др.).

В параграфе 2.4 представлены различия и сходства в структуре типов и подтипов атрибутивных и объектных словосочетаний в русских и английских клятвах. Структурный анализ словосочетаний включает следующие этапы: выделение атрибутивных и объектных словосочетаний в текстах русских и английских клятв; характеристика типов, подтипов и групп атрибутивных и объектных словосочетаний; выявление изоморфизма и алломорфизма в структурах словосочетаний.

Изученные атрибутивные словосочетания неоднородны по своему составу. В роли главного компонента (К⁽ⁿ⁾)¹³ выступает имя существительное, зависимый компонент может быть представлен различными частями речи: прилагательным (А^a: *вечные времена, social intercourse*), местоимением (А^p: *его здоровье, my country*), причастием (А^v_{pt} – *written promise*), существительным (Аⁿ – *the Scout Law*).

В русских клятвах тип атрибутивно-препозитивный с согласованием (А+К) представлен двумя группами: адъективно-именной группой со структурой А^a + К (КГ 1936¹⁴ (12)¹⁵: *следующую присягу, письменное обяза-*

¹¹ Русс С – русские семы.

¹² Англ С – английские семы.

¹³ Методика разработана В.Д. Аракиным: К – kernel/главный компонент, А – adjunct/зависимый компонент, n – noun/существительное, a – adjective/прилагательное, p – pronoun/местоимение, v – verb/глагол, pt – participle/причастие (см. Аракин 2005).

¹⁴ КГ 1936 – Клятва Гиппократова, 1936.

¹⁵ В скобках указано число иллюстраций с данной структурой в тексте клятвы.

тельство, врачебному искусству; КУ 2005¹⁶ (16): *высокое звание, педагогическое мастерство, профессиональные знания*; ВП 1993¹⁷ (4): *воинский долг, конституционный строй*; ПА 2002¹⁸ (2): *Российской Федерации, профессиональной этики*) и местоименно-именной группой со структурой $A^p + K$ (КГ 1936 (17): *его потомство, их выгоде, свое искусство*; КП СС¹⁹ 1986 (2): *своих товарищей, свою родину*; КУ 2006 (9): *свой авторитет, нашем деле*; ВП РФ 1993 (2): *своей Родине, ее Конституцию и законы*).

Различия в количестве словосочетаний адъективно-именной группы со структурой $A^a + K$ в текстах клятвы объясняются различным объемом текстов клятв (Клятва учителя, 2005 – 132 слова, Клятва Гиппократата, 1936 – 269, Присяга президента РФ, 1993 – 33 слова, Присяга адвоката, 2002 – 24 слова) и стилями текстов.

Для официально-делового стиля (Воинская присяга, 1993; Присяга президента РФ, 1993; Присяга адвоката, 2002; Olympic oath (sportsman) (Олимпийская клятва спортсмена), 2000; Olympic oath (judge) (Олимпийская клятва судьи), 2000; The Enlistment oath (Воинская присяга), 1962; The oath of office of the president of the USA (Должностная присяга президента США), 1787; The Lawyer's oath (Присяга адвоката), 1986) характерно большее по сравнению с публицистическим стилем использование объектных словосочетаний со структурой $K^v + A^n$. Публицистический стиль, реализацию которого находим в Клятве Гиппократата, 1936; Клятве учителя, 2005; Клятве учителя, 2006; Клятве пионера Советского Союза, 1986; Hippocratic oath (Клятва Гиппократата), 1924; Hippocratic oath (Клятва Гиппократата), 1943; Hippocratic oath (Клятва Гиппократата), 1950; The PSU Teacher's oath (Клятва учителя ПГУ), 2010; Teacher's oath (Клятва учителя), 2000; Scout oath (Клятва скаута), 1908, в высшей степени подвижен, для него характерно использование различных видов словосочетаний, как объектных со структурами $K^v + A^{dir}$, $K^v + A^{indir}$, $K^v + A^{inf}$ ²⁰, так и адъективных со структурами $A^a + K$, $A^p + K^n$, $A^{v_{pt}} + K^n$.

Атрибутивно-препозитивному типу с согласованием ($A+K$) в английском языке соответствует **именной подтип атрибутивно-препозитивного типа с примыканием** ($A + K$), представленный в текстах клятв четырьмя группами: субстантивно именная группа $A^n + K^n$ (выявлена только в английских текстах клятв: *a lesson plan, school administration*), адъективно-именная группа $A^a + K^n$ (*different timelines, further education*), местоименно-именная группа $A^p + K^n$ (*my knowledge, my career*), причастно-именная группа $A^{v_{pt}} + K^n$ (*written promise*). Адъективно-именная группа $A^a + K^n$ выявлена во всех 11 рассматриваемых английских клятвах, а местоименно-именная группа $A^p + K^n$ зафиксирована в 10 из 11 клятв. Например, $A^a + K^n$: *male lineage, dietetic measures, medical law, abortive remedy, oral instruction, all the other*

¹⁶ КУ 2005 – Клятва учителя, 2005.

¹⁷ ВП 1993 – Воинская присяга, 1993.

¹⁸ ПА 2002 – Присяга адвоката, 2002.

¹⁹ КПСС 1986 – Клятва пионера Советского Союза.

²⁰ dir – direct/прямое (объектное управление), indir – indirect/косвенное (объектное управление), inf – infinitive/инфинитив.

learning (НО 1943²¹ (14)); *great educators, different ways, other obligations, daily interaction* (ТО 2000²² (15)).

В клятвах сопоставляемых языков наблюдаются различия в способах грамматической связи между компонентами атрибутивных словосочетаний. Наиболее распространенным видом связи в русских клятвах является согласование, тогда как в английском языке преобладает примыкание, что обусловлено разным строем русского и английского языков.

Объектно-постпозитивный тип с управлением ($K + A_c$)²³ объектных словосочетаний представлен двумя подтипами – с прямым объектным управлением ($K^v + A^{dir}$) и с косвенным объектным управлением ($K^v + A_{indir}$) (табл. 4).

Таблица 4

Объектно-постпозитивный тип с управлением ($K + A_c$) объектных словосочетаний

Подтип	Группа	Иллюстрации
Подтип с прямым объектным управлением	Группа с объектом в винительном падеже ($K^v + A^{n(p)}_{acc}$)	КГ1936 (6): <i>направляю режим, будет дано счастье</i> КУ 2006 (5): <i>видеть личность, воспитывать стремление</i> и др.
	Группа с объектом в объектном падеже ($K^v + A^p_{obj}$)	НО1943 (9): <i>to teach them, has instructed me, will keep them, is given me, govern them</i> НО 1950 (5): <i>will keep them, has instructed me</i> и др.
Подтип с косвенным объектным управлением	($K^v + A_{indir}$)	КГ 1936 (5): <i>помогать ему, не вручу никакой женщине</i> ($K^v + A^{n(p)}_{dat}$) и др. КУ 2006 (3) (<i>научить учеников, уважать своих коллег</i> ($K^v + A^{n(p)}_{gen}$) и др.

Объектно-постпозитивный тип с примыканием ($K + A$) объектных словосочетаний включает два подтипа: с объектной валентностью $K^v + A^n$, характерной только для английского языка, и подтип с предикативной валентностью со структурой $K^v + A^v_{inf}$. Структура $K^v + A^n$ зафиксирована в девяти английских клятвах. Наибольшее количество словосочетаний с данной структурой, являющейся ведущей в английском языке, представлено в Клятве Гиппократов (Hippocratic oath), 1924 (16) – *to consider his offspring, to impart precept, will use treatment, keep this oath* и в Клятве учителя (Teacher's oath), 2000 (16) – *share my goods, do harm, cause pain, to place blame, realize my limitations* и др. Инфинитивная группа со структурой $K^v + A^v_{inf}$ характерна как для русского, так и для английского языка: *захотят изучать, не следует разглашать, клянусь соблюдать, will use to help, desire to learn, swear to fulfill* и др.

Таким образом, проведенный анализ объектных словосочетаний показывает, что в русских и английских клятвах имеется лишь одна изоморфная модель словосочетаний инфинитивной группы со структурой $K^v + A^v_{inf}$. Например, *захотят изучать – desire to learn, клянусь выполнять – swear to*

²¹ НО 1943 – Hippocratic oath, 1943.

²² ТО 2000 – Teacher's oath, 2000.

²³ с – case/падеж, acc – accusative/винительный, obj – objective/объектный, dat – dative/дательный, gen – genitive/родительный.

fulfill. Анализ структуры объектных словосочетаний подтвердил, что для русских текстов клятв преобладающим типом являются словосочетания с управлением, а для английских текстов клятв – объектные словосочетания с примыканием.

В третьей главе «**Клятва как речевой жанр: изоморфизм и алломорфизм в русском и английском языках**» представлена композиция текстов клятв, выявлены основные стилистические средства, используемые в клятвах, определены основные параметры и прагматические правила функционирования РЖ «клятва» и произведен сопоставительный анализ моделей русских и английских клятв.

Сопоставление русского и английского вариантов модели клятв позволило выявить изоморфизм прагматики в следующем:

I. Общие параметры прагматики РЖ «клятва»

1. Наличие адресанта (**лицо, дающее клятву**: *врач/physician, пионер/scout, учитель/teacher, спортсмен/sportsman, судья/judge, военнообязанный/enlisted, президент/president, адвокат/lawyer*) и адресата (**народ**: *женщины/women, мужчины/men, сыновья/sons, коллеги/colleagues, пациенты/the sick, учителя/teachers, ученики/pupils, students, участники/competitors* и др.) (см. Статус говорящего и адресата, с. 18).

2. Общая целеустановка: а) **информирование** (дающий клятву сообщает народу о своих будущих действиях): *горячо любить свою Родину; строго выполнять требования воинских уставов; защищать суверенитет и независимость; to do my duty to God and my country; preserve, protect, and defend the Constitution of the United States*; б) **декларирование** (произносится в торжественной (Клятва Гиппократ, 1936, Клятва пионера Советского Союза, 1986, Клятва учителя, 2005, Hippocratic oath, 1924, Scout oath, 1908, Teachers' oath, 2000 и др.) или торжественно-официальной обстановке (Воинская присяга, 1993, Присяга президента РФ, The Enlistment oath, 1962, The oath of office of the president of the USA, 1787 и др.)).

3. Композиция: а) наличие **фразы-зачина** *клянусь/торжественно клянусь/торжественно присягаю/I swear/keep the oath/on my honor I will do my best/I do solemnly swear*; б) наличие **поясняющей части** во всех 18 рассматриваемых клятвах. Абзацы текстов клятв выполняют следующие функции: 1) логико-смысловая (абзацы рассмотренных клятв связаны между собой); 2) экспрессивно-эмоциональная реализуется в большом количестве перечислений: *Клянусь Аполлоном врачом, Асклеием, Гигиеей и Панахеей и всеми богами и богинями, беря их в свидетели, исполнять честно, соответственно моим силам и моему разумению, следующую присягу и письменное обязательство: считать научившего меня врачебному искусству наравне с моими родителями, делиться с ним своим достатком и в случае надобности помогать ему в нуждах; его потомство считать своими братьями, и это искусство, если они захотят его изучать, преподавать им безвозмездно и без всякого договора (Клятва Гиппократ, 1936))*; 3) акцентно-выделительная за счет введения ключевых слов, оказывающих воздействие на слушающего:

чисто и непорочно, ни в коем случае, особенно (Клятва Гиппократата, 1936); *never, in purity and holiness, especially* (Hippocratic oath, 1924); *on my honor, do my best, to obey* (Scout oath, 1908); *торжественно обещаю, горячо любить, свято соблюдать* (Клятва пионера Советского Союза, 1986)).

4. Связность и цельность текстов клятв: совокупность локальных и глобальных связей.

Локальные связи зафиксированы в использовании переводчиками и авторами единых видовременных форм; повторных номинаций, выполняющих информативно-описательную и экспрессивно-оценочную функции (в русском переводе Клятвы Гиппократата местоимение *Я* повторяется восемь раз, слово *искусство* – четыре раза, слово *обязательство* – дважды, слова *сила* и *разумение* – дважды; в The PSU Teachers' oath, 2010 местоимение *I* повторяется семнадцать раз, вспомогательный глагол *will* – девять раз, модальный глагол *may* – трижды), порядка слов (SVO) (Аракин 1989: 172) и бессоюзных и союзных связей.

Глобальная связь выражена содержательной и внутренней цельностью текста, единой темой всего текста (действия врача, действия скаута, действия учителя, действия спортсмена, действия судьи и т.д.), использованием ключевых слов (*swear, covenant, respect, apply, oath*). В текстах клятв зафиксировано использование как **левосторонней структурной связи**²⁴ (*To do my duty to God and (←) my country...*; *To keep myself physically strong, (←) mentally awake and (←) morally straight* (Scout oath, 1908), так и **правосторонней**²⁵ (*swear (→) that I will support and defend the Constitution of the United States against all enemies, foreign and domestic; (→) that I will bear true faith and allegiance to the same; (→) and that I will obey the orders of the President of the United States and the orders of the officers appointed over me, according to regulations and the Uniform Code of Military Justice* (the Enlistment oath, 1962).

II. Анкета модели РЖ «клятва»: коммуникативная цель, концепция адресанта, концепция адресата, событийное содержание, фактор коммуникативного прошлого, фактор коммуникативного будущего, параметр языкового воплощения.

1. Коммуникативная цель РЖ «клятва» – сообщить адресату о своем будущем положении, в котором окажется адресант, и будущих действиях, найти у него понимание и дать выход своим чувствам.

2. Концепция адресанта предполагает следующие отношения с адресатом: старший – равный, имеющий – не имеющий полномочия, более – менее осведомленный, заинтересованный – незаинтересованный. В рассматриваемых вариантах модель РЖ «клятва» включает образ вступающего в определенную должность/члены организации (в большей части новую для адресанта).

²⁴ Левосторонняя структурная связь – структурная связь, указывающая на ранее сказанное в тексте (анафора) (Валгина 2003: 26).

²⁵ Правосторонняя структурная связь – структурная связь, указывающая на последующее (катафора) (Валгина 2003: 26).

3. Концепция адресата. В текстах клятв адресат представлен народом, который слушает и разделяет точку зрения адресанта. Лицо (дающий клятву) клянется или хорошо знакомые ему людям, которым он доверяет и находится в дружеских отношениях (*родственники, товарищи*), или лицам, наделённым ответственностью, в том числе и социальной (*учитель – teacher, врач – physician, родители – parents, начальники – chiefs*) (см. Статус говорящего и адресата, с. 18).

4. Событийное содержание. В ходе исследования зафиксировано, что клятва предполагает включённость события в личную сферу автора. В рассматриваемых вариантах лицо клянется тогда, когда для этого есть основания (**вступление в должность/члены организации** *врача/physician, учителя/teacher, президента/president, адвоката/lawyer, пионер/scout* и др.) и само слово *клянусь/swear* содержит положительную оценку.

5. Фактор коммуникативного прошлого. РЖ «клятва» может быть отнесен к числу инициативных РЖ, при которых высказывание осуществляется как бы «вне контекста», т.е. автору не требуется каких-либо предшествующих высказываний, чтобы начать клясться, и/или реактивных РЖ, когда клятва как бы обусловливается предшествующим речевым высказыванием объявляющего. Рассматриваемые тексты клятв относим к реактивным РЖ, так как для их осуществления необходимы определенные условия (торжественная, официальная обстановка с представлением лица, дающего клятву).

6. Фактор коммуникативного будущего. РЖ «клятва» можно классифицировать с точки зрения порождаемых ею реакций на: 1) формальную, при которой адресат подтверждает контррепликой или жестом понимание сути проблемы, но не свое эмоциональное к ней отношение (характерна для клятв официально-делового стиля); 2) неформальную, при которой на передний план выступает эмоциональная реакция адресата на клятву, например, выражение понимания (характерна для клятв публицистического стиля). Данные типы реакций объединены в группу «позитивная» реакция.

7. Параметр языкового воплощения реализован в варианте слитного РЖ²⁶. Этот параметр объединяет РЖ «клятва» с таким речевым жанром, который направлен на мир информации, как сообщение. Использование жанровых параметров других речевых жанров создаёт дополнительные возможности для получения перлокутивного эффекта (реакции адресата).

III. Наличие родовых и видовых наборов коммуникативных смыслов речевого жанра «клятва».

Родовой набор коммуникативных смыслов включает следующие параметры:

1. Говорящий (X), осуществляя определенное речевое действие, берет на себя обязательство перед слушающим (Y) или перед самим собой совершить нечто (P): «**Я** (X), *вступая в ряды Всесоюзной Пионерской Организации имени Владимира Ильича Ленина, перед лицом своих товарищей* (Y) тор-

²⁶ Слитный РЖ – речевой жанр, в котором иллокутивный компонент сливается с эмоциональным (Поспелов 1992: 71).

жественно обещаю: горячо любить свою Родину (P)» (Клятва пионера Советского Союза, 1986); *«In remembrance and respect of great educators like Lev Vygotsky, John Dewey, Maria Montessori, Janusz Korczak, Vivian Paley, and Paulo Freire, I (X) take to witness of all my teachers, colleagues and students (Y), to keep according to my ability and my judgment the following Oath (P)»* (Teacher's oath, 2000).

2. Пропозициональное содержание таких высказываний состоит в том, что говорящий (X) совершит некоторое будущее действие (P) (сделает так, чтобы реальность соответствовала словам): *«Клянусь при осуществлении полномочий Президента Российской Федерации уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, соблюдать и защищать Конституцию Российской Федерации (P)»* (Присяга президента РФ, 1993); *«I (X) do solemnly swear that I will faithfully execute the office of the President of the United States and will, to the best of my ability, preserve, protect, and defend the Constitution of the United States (P)»* (The oath of office of the president of the USA, 1787).

3. Психологические состояния (условия искренности), выражаемые говорящим, заключаются в том, что говорящий собирается осуществить некоторое действие (P): *«I swear to fulfil, to the best of my ability and judgment (букв. наилучшим образом согласно моей способности и моему суждению – условие искренности), this covenant (P)»* (The PSU Teacher's oath, 2010); *«Клянусь Аполлоном врачом, Асклепием, Гигиеей и Панакеей и всеми богами и богинями, беря их в свидетели, исполнять честно, соответственно моим силам и моему разумению (условие искренности), следующую присягу (P)»* (Клятва Гиппократата, 1936).

4. Предварительные и существенные условия, необходимые для осуществления речевого акта «клятва», следующие: а) X в состоянии совершить P: *«I (X) do solemnly swear that I (X) will support and defend the Constitution of the United States against all enemies, foreign and domestic (P)»* (The Enlistment oath, 1962); *Клянусь (подразумевает X) свято соблюдать ее Конституцию и законы* (Воинская присяга, 1993); б) X считает P полезным для Y или для себя: *«In the name of all the judges and officials (Y), I (X) promise that we (X, Y) shall officiate in these Olympic Games with complete impartiality, respecting and abiding by the rules which govern them in the true spirit of sportsmanship (P)»* (Olympic oath (judge), 2000).

Видовой набор коммуникативных смыслов РЖ «клятва»:

1. Фактор адресанта и адресата. В ходе исследования интенций²⁷ РЖ «клятва» с точки зрения говорящего и слушающего выявлены следующие особенности. Направленность речевого акта может быть:

1) двунаправленная (включенность адресанта и адресата) – *обещать/promise, клясться/swear, исполнять обязательство/carry out indenture*: *«Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять обязанно-*

²⁷ Речевая интенция – намерение говорящего выразить некий коммуникативно-значимый смысл с помощью речевых средств (см. Серль 1987).

сти адвоката, защищать права, свободы и интересы доверителей» (Присяга адвоката, 2002); «*I will carry out, according to my ability and judgment, this oath and this indenture*» (Hippocratic oath, 1924). Интенции, направленные на адресанта, сопровождаются конкретизаторами: *перед совестью* клянусь (Клятва учителя, 2006), *on my honor I will do my best* (Scout oath, 1908);

2) «круговая» (одновременная): каждый участник коммуникативной ситуации выступает одновременно и в качестве адресанта и в качестве адресата. Это интенции, вербализованные сочетаниями *исполнять письменное обязательство* (Клятва Гиппократов, 1936), *fulfill covenant* (The PSU Teacher's oath, 2010). Общий смысл данных интенций – «взаимное обещание (обязательства) сторон по отношению к чему-либо»: «Клянусь Аполлоном врачом, Асклеием, Гигиеей и Панахеей и всеми богами и богинями, беря их в свидетели, *исполнять* честно, соответственно моим силам и моему разумению, следующую присягу и *письменное обязательство*» (Клятва Гиппократов, 1936), «*I swear to fulfill, to the best of my ability and judgment, this covenant: I will respect the hard-won gains of those educators in whose steps I walk, and gladly share such knowledge as is mine with those who are to follow*» (The PSU Teacher's oath, 2010).

2. Статус говорящего и адресата. Выбор формальных языковых способов выражения РЖ «клятва» (прежде всего выбор перформативных глаголов *клянусь, присягаю, обещаю, swear, promise* как показателя иллокутивной силы высказывания) диктуется совокупностью факторов социалингвистического характера: распределением коммуникативных и социальных ролей; характером отношений – официальные/неофициальные; ситуацией общения и др.

При несимметричных отношениях адресанта и адресата ($R_x^{28} > R_y^{29}$ или $R_x < R_y$) (*президент-народ, военнообязанный-военноначальники*) наблюдается ряд ограничений, которые соблюдаются, в первую очередь, при официальных отношениях. Официальность обстановки общения характеризуется тем, что обязательным компонентом коммуникативной ситуации является должностное лицо, позиционно занимающее приоритетную позицию.

При симметричных отношениях ($R_x = R_y$) (*пионер/scout-товарищи/friends*) возможно использование всех речевых интенций жанра «клятва». Их функционирование регулируется только официальным/неофициальным регистром общения.

В рассматриваемых клятвах преобладает торжественная (10: Клятва Гиппократов; Клятва учителя; Клятва пионера Советского Союза; Hippocratic oath; Teacher's oath; Scout oath) и официальная (8: Военная присяга; Присяга президента РФ; Присяга адвоката; Olympic oath (sportsman; Olympic oath (judge); The Enlistment oath; The oath of office of the president of the USA; The Lawyer's oath) формы подачи, отношения адресанта с адресатом несимметричны.

²⁸ Р – некое действие, х – говорящий.

²⁹ Р – некое действие, у – слушающий.

3. В институтизованных ритуальных речевых актах – *присягать, исполнять письменное обязательство, fulfill covenant* – речевое действие признается успешным только тогда, когда выполняется ряд необходимых обстоятельств и действий. Так, давать присягу можно только при наличии у говорящего и адресата специальных полномочий, осуществляться данный речевой акт должен в особом месте и в особых условиях (например, процедура воинской присяги, присяга президента, олимпийская клятва и др.).

4. Степень ответственности. Алломорфизм наблюдается в степени ответственности, реализованной в интенциях рассматриваемых клятв. Например, такие интенции, как *клясться, присягать, исполнять обязательство, fulfill covenant, carry out indenture* (букв. исполнять соглашение) (выявлены в ходе исследования в текстах клятв) предполагают большую долю ответственности говорящего. Нарушение присяги (предательство Родины, нарушение конституции, неподчинение приказам, несоблюдение присяги и т.п.) преследуется законом, влечет за собой определенное наказание; нарушение обязательств, договора, контракта может повлечь за собой судебное разбирательство; нарушение клятвы предполагает наказание со стороны высшей силы.

Интенции *обещать/promise, keep promise* (букв. сдерживать обещание) предполагают морально-этическую ответственность говорящего.

5. Степень самостоятельности высказывания (соотнесенность с остальной частью дискурса). Речевые акты, обусловленные иллокутивными смыслами интенций институционально-семантической группой «клятва», как правило, иллокутивно зависимые речевые акты, т.е. акты, иллокутивное назначение которых всецело определяется либо иллокутивным назначением предшествующей реплики, либо предшествующей коммуникативной ситуацией. В русских и английских клятвах пропозиция высказывания введена союзом *что (that)* или двоеточием (:): «*In the name of all the competitors I promise **that** we shall take part in these Olympic Games, respecting and abiding by the rules which govern them, committing ourselves to a sport*» (Olympic oath (sportsman), 2000), «*Получая диплом и высокое звание российского учителя, торжественно клянусь: всю свою жизнь, знания и силы посвятить ученикам, воспитывая их в духе гуманизма, опираясь на принципы гуманистической педагогики*» (Клятва учителя, 2005).

6. Сфера употребления. Интенции РЖ «клятва» *присягаю, клянусь/swear, обещаю/promise* функционируют в устной сфере общения.

7. Степень интенсивности. Высказывания, преследующие одну и ту же иллокутивную цель и имеющие одинаковое пропозициональное содержание в текстах клятв, различаются энергичностью и силой, с которой эта иллокутивная цель подается. Например, иллокутивные глагольные сочетания текстов клятв *торжественно обещаю, торжественно клянусь, торжественно присягаю, I do solemnly swear* имеют высокую степень коннотации.

Алломорфизм вариантов модели «клятв» объективирован в стилистической насыщенности. Употребление стилистических средств в клятвах на-

прямую зависит от стиля, к которому относится клятва: публицистический (наличие стилистических приемов) или официально-деловой (их отсутствие). Наибольшее количество стилистических средств зафиксировано в Клятве Гиппократата, 1936 (три эпитета – *непорочно проводить, нерушимо выполнять, вечные* времена, одно перечисление – *Клянусь Аполлоном врачом, Асклепием, Гигиеей и Панакеей и всеми богами и богинями, беря их в свидетели, исполнять честно, ... следующую присягу и письменное обязательство: считать* научившего меня врачебному искусству наравне с моими родителями, *делиться* с ним своими *достатками* и в случае надобности *помогать* ему в *нуждах*; его потомство *считать* своими *братьями*, и это искусство, если они захотят его изучать, *преподавать* им безвозмездно и без всякого договора, два уточнения – *Что бы при лечении — а также и без лечения* — я ни увидел или ни услышал касательно жизни людской, антитеза – *Мне, нерушимо выполняющему* клятву, да будет дано счастье в жизни и в искусстве и слава у всех людей на вечные времена; *преступающему* же и дающему ложную клятву да будет обратное этому, перифраз – *Я ни в коем случае не буду делать сечения у страдающих каменной болезнью, предоставив это людям, занимающимся этим делом*).

Синтез модели РЖ «клятва» предполагает обобщение изоморфных параметров клятв русской и английской лингвокультур и абстрагирование от алломорфных параметров, свойственных русскому и английскому вариантам (табл. 5).

Таблица 5

Модель РЖ «клятва»

I. ³⁰ II. ³¹ III. ³²			Алломорфизм русских клятв	Изоморфизм	Алломорфизм английских клятв
Содержательно-фактуальная информация	Стиль	Структурный параметр	С согласованием	<i>Тип атрибутивно-препозитивный (A+K)</i>	С примыканием
			КГ 1936 ³³ (12): <i>врачебному искусству</i> КУ 2005 ³⁴ (16): <i>высокое звание</i>	Адъективно-именная группа (A ^a + K ⁿ)	НО 1943 (14): <i>dietetic measures</i> ТО 2000 ³⁵ (15): <i>different ways</i>
			КГ 1936 (17): <i>его потомство, их выгоде</i>	Местоименно-именная группа (A ^p + K ⁿ)	ТО 2000 (20): <i>this art, my students</i>
			С управлением (K ^v + A _c):	<i>Объектно-постпозитивный тип</i>	С примыканием (K ^v + A ⁿ):
			КГ 1936 (6): <i>направлю режим</i> КУ 2005 (2): <i>дорожить доверием</i>		НО, 1924 (16) – <i>to consider his offspring</i> ТО, 2000 (16) – <i>share my goods</i>

³⁰ I. – Архитектоника модели по И.Р. Гальперину.

³¹ II. – Архитектоника модели по М.М. Бахтину.

³² III. – Авторская архитектура.

³³ КГ 1936 – Клятва Гиппократата, 1936.

³⁴ КУ 2005 – Клятва учителя, 2005.

³⁵ НО 1943 – Hippocratic oath, 1943; ТО 2000 – Teacher's oath, 2000.

Содержательно-фактуальная информация	Тема	Семантический параметр		Подтип с предикативной валентностью со структурой K^v + A^v_{inf} : <i>клянусь соблюдать, swear to fulfill</i>	
			Врач, выполняющий хирургические действия (медицинский дискурс)	Лицо	Physician – врач, не выполняющий хирургические действия (медицинский дискурс)
			Воспитание, традиции (педагогический дискурс)	Осуществлять/Деятельность	School governing body – школьное управление (педагогический дискурс)
			Свод (законов) (военный дискурс)	(Пере)да(ва)ть	Regulations of Military Justice – нормы военной юстиция (военный дискурс)
			Внутреннее единство (политический дикурс)	Обещание	Authority – власть (политический дискурс)
				Обучение	
				Способность	Competitions - соревнования (спортивный дискурс)
			Защита (юридический дискурс)	Указание	Resolution – Разрешение (юридический дискурс)
				Профессия	
Содержательно-подтекстовая информация	Стиль	Стилистический параметр		Наличие стилистических средств: эпитеты перечисления уточнения антитеза перифраз	НО, 1924: Метонимия (<i>Health, Heal-all</i>). The PSU TO, 2010: Анафора (<i>I will respect the hard-won gains ..., ...I will apply all strategies ... known to be effective,... I will remember that ...</i>).
			КГ, 1936 – наибольшее количество стилистических средств: эпитет (3), перечисление (1), уточнение (2), антитеза (2), перифраз (1)		
Содержательно-концептуальная информация	Композиция	Прагматический параметр		Действия лица, вступающего в должность/члены организации	

Содержательно-подтекстовая информация	Композиция	Прагматический параметр		Адресант – лицо, дающее клятву : <i>врач/physician, пионер/scout, учитель/teacher, судья/judge, военно-обязанный/enlisted, президент/president, адвокат/lawyer</i>	<i>sportsman</i>
				Адресат – народ <i>женщины/women, мужчины/men, сыновья/sons, пациенты/the sick, учителя/teachers, ученики/pupils, students, участники/competitors</i>	
				Общая целеустановка: информирование и декларирование	
			<i>Клянусь/торжественно клянусь/торжественно присягаю (а)</i>	Композиция: наличие фразы-зачина (а) и поясняющей части	<i>I swear/keep the oath/on my honor I will do my best/I do solemnly swear (а)</i>
			а) Клятвы Гиппократы, 1936 – повторы: <i>Я (8), искусство (4), обязательство (2), сила (2), разумение (2)</i>	Связность и цельность текстов клятв: а) локальные связи: единые видовременные формы, повторы, порядок слов; б) Глобальные связи: содержательная внутренняя цельность текста	а) The PSU Teachers' oath, 2010 – повторы: <i>I (17), will (9), may (3)</i>
				Анкета РЖ «клятва»: коммуникативная цель, концепция адресанта, концепция адресата, событийное содержание, фактор коммуникативного прошлого и коммуникативного будущего, параметр языкового воплощения	
				Видовой (обязательство говорящего перед слушающим, пропозициональное содержание высказывания, психологические состояния говорящего, условия для осуществления высказывания) и родовой (фактор и статус адресанта и адресата, степень ответственности и самостоятельности высказывания, сфера употребления, степень интенсивности) наборы коммуникативных смыслов	

В **заключении** излагаются основные выводы проведенного исследования.

Моделирование РЖ «клятва» в русском и английском языках позволяет прогнозировать языковую реализацию данной модели в других лингвокультурах, поэтому перспектива исследования видится в моделировании РЖ «клятва» в текстах клятв институционального дискурса других лингвокультур.

Публикации в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ

1. Сиразиева З.Н. Семантические особенности лексических трансформаций в английском (1924) и русском (1936) переводах клятвы Гиппократата / З.Н. Сиразиева // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Филология и искусствоведение. – 2011. – № 3 (2) – С. 71-74 (0, 25 п.л.).

2. Сиразиева З.Н. Структурный анализ типов атрибутивных и объектных словосочетаний в русских и английских клятвах / З.Н. Сиразиева // Филология и культура. Philology and culture. – 2012. – № 1 (27) – С. 76-79 (0, 25 п.л.).

Список публикаций в других изданиях

3. Сиразиева З.Н. Лексические трансформации в английском (1924) и русском (1936) переводах клятвы Гиппократата / З.Н. Сиразиева // Язык. Общество. Сознание: сб. публикаций научной школы «Профессиональная языковая личность». – М.: Academia, 2010. – С. 105-109 (0, 31 п.л.).

4. Сиразиева З.Н. Стилистические средства в русских и английских клятвах / З.Н. Сиразиева // Аспирант. Докторант. Гуманитарно-социальные исследования. – 2011. – № 1. – С. 51-54 (0, 25 п.л.).

5. Сиразиева З.Н. Клятва Гиппократата как источник филологического исследования / З.Н. Сиразиева // Современная научная мысль: проблемы и перспективы развития: материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции. 18 апреля 2011 г. – Чебоксары: Учебно-методический центр, 2011. – С. 58-60 (0, 19 п.л.).

6. Сиразиева З.Н. Семантические особенности слов Врач, Physician и Healer в русском и английских вариантах клятвы Гиппократата / З.Н. Сиразиева // Сопоставительные исследования 2012. – Воронеж: Истоки, 2012. – № 9. – Ч.1. С. 93-95 (0, 19 п.л.).

7. Сиразиева З.Н. Структурный анализ клятв в русском и английском языках / З.Н. Сиразиева // Проблемы и пути их решения в современной науке: материалы XVIII Международной научно-практической конференции по философским, филологическим, юридическим, педагогическим, экономическим, психологическим, социологическим и политическим наукам. – Горловка, 2012. – С. 125-127 (0, 19 п.л.).

8. Сиразиева З.Н. Речевая реализация интенции коммуникативного акта «клятва/oath» / З.Н. Сиразиева // Инновации в науке: пути развития: материалы II Международной заочной научно-практической конференции. 5 марта 2012 г. – Чебоксары: Учебно-методический центр, 2012. – С. 527-528 (0, 12 п.л.).